

ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 16-й.

16—31 августа 1912 года.

Годъ изданія девятнадцатый.

П С К О В Ъ.
Типографія Губерн. Земства.

Плоская ул., д. Шорохова.
Телефонъ № 314.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Распоряженія епархіальнаго начальства. ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Въ интересахъ единообразія и поддержанія принятаго при утвержденіи въ должности псаломщика порядка, отпечатаннаго въ № 23 Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 годъ, Совѣтъ Псковской Арсеніевской Епархіальной псаломщической школы въ собраніи своемъ 19 іюня принялъ и Его Преосвященство отъ 2 іюля с. г. за № 3102 утвердило предложеніе председателя совѣта школы: «подтвердить относительно утвержденія въ должности строго держаться установленнаго порядка, именно—вмѣнить въ обязанность о.о. благочиннымъ съ аттестаціями мѣстныхъ священниковъ и своими и ходатайствами объ утвержденіи рекомендуемыхъ ими лицъ обращаться къ Его Преосвященству и прикомъ въ установленныя въ 1910 году (въ томъ же № 23 Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей) сроки, а ищущимъ утвержденія по такимъ аттестаціямъ и ходатайствамъ—ждать вызова чрезъ Консисторію».

Вакантныя мѣста—св я щ е н н и ч е с к і я: при Георгиевской церкви г. Пскова; въ пог. Маринчелкахъ, Великолуц. уѣзда; въ пог. Плесахъ, Новоржевскаго уѣзда; въ пог. Хряняхъ, Великолуцкаго уѣзда; въ пог. Черпесахъ, Великолуцкаго у.; въ пог. Рясинѣ, Опочецкаго уѣзда; д і а к о н с к і я: въ пог. Полонекѣ, Псков. у.; въ пог. Городовикѣ, Порховскаго уѣзда; при церкви Псковскаго Кадетскаго корпуса; п с а л о м щ и ц к і я: въ Тихвинской женскаго общинѣ, Великолуцкаго у.; при Воронцовскомъ женскомъ монастырѣ: въ пог. Тайловѣ, Псковскаго уѣзда; при Покрово-Никольской церкви, гор. Торонца: въ пог. Чистомъ и Поченѣ Торонецкаго уѣзда; въ пог. Горозаняхъ, Великолуцкаго уѣзда; въ пог. Чирскахъ, Псков. уѣзда; при Вздо-Іерусалимской церкви гор. Торонца; въ пог. Лугѣ, Новоржевскаго уѣзда.

Журналь Комиссіи по выработкѣ проекта церковнаго торжества въ г. Псковѣ по случаю исполняющагося въ настоящемъ году столѣтняго юбилея отечественной войны 1812 г. отъ 15 июня 1912 г.

Въ засѣданіи Комиссіи, подъ предѣдательствомъ Ректора Духовной Семинаріи, Протоіерея А. Ладницкаго, присутствовали: Псковогородскій благочинный священникъ А. Оваторскій, Ключарь Каѳедрального собора, священникъ И. Чернышевскій, преподаватели Духовной Семинаріи В. Н. Дмитревскій и В. Д. Грацилевскій и помощникъ Смотрителя Духовнаго Училища М. Г. Кутузовъ.

Инспекторы классовъ Епархіальнаго женскаго училища, Протоіерей О. Ладницкій не присутствовали по служебнымъ обязанностямъ.

Слушали: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Псковской Духовной Консисторіи благочинному Псковогородскихъ церквей, священнику Алексію Оваторскому, отъ 12 апрѣля с. г. за № 2934, слѣдующаго содержания: «По указу Его Императорскаго Величества, Псковская Духовная Консисторія слушала: предложеніе Его Преосвященства, отъ 4 апрѣля 1912 г. за № 1655, о томъ, что предстоитъ столѣтіе отечественной войны, поэтому надобно озабочиться изготовленіемъ проекта нашего мѣстнаго торжества, для сего избрать Строительную Комиссію, которая въ самое непродолжительное время приготовить сей проектъ и доставить таковой Его Преосвященству.

Приказали: Составить Комиссію изъ Псковогородскаго благочиннаго, ключаря Каѳедрального собора, в. Ректора Духовной Семинаріи и Инспектора классовъ Епархіальнаго училища, Протоіерея Ладницкаго и поручить имъ составить проектъ церковнаго торжества по случаю столѣтія отечественной войны и въ непродолжительное время представить таковой Его Преосвященству. На журналь Консисторіи по сему резолюціи Его Преосвященства, отъ 7 сего апрѣля за № 1702, послѣдовала: «Исполнить, включая въ составъ Комиссіи преподавателей: В. Н. Дмитревскаго, В. Д. Грацилевскаго и М. Г. Кутузова». Кроме сего, на журналь Его Преосвященствомъ сдѣлана слѣдующая пометка: «Не забудьте, что въ Печерахъ есть храмъ Св. Михаила Архангела—памятникъ сей войны. О чемъ и сообщается Вамъ, Благочинному, насто-

ящій указъ для объявленія в. Ключарю и Протоіерей в. Осады Дудинскому».

Справка 1. На основаніи императорскаго указа Духовной Канцеляріи Восточнымъ Псковогородскимъ церквамъ, священникомъ о. А. Овдорскимъ бывшемъ 27 мая с. г. предварительное совѣщаніе по вопросу объ устройствѣ въ г. Псковѣ церковнаго торжества по случаю исполнившагося 100-лѣтія отечественной войны 1812 г., на какомъ совѣщаніи въ Предѣлатель Комиссіи избранъ быть Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Лепорскій и затѣмъ намѣченъ былъ общій порядокъ празднованія, детальная же разработка программы праздника отложена до 15 іюня, въ виду того, что въ этому времени можно еще послѣдовать распоряженію высшей церковной власти о порядкѣ празднованія юбилейнаго столѣтія отечественной войны.

Справка 2-я. Опрежденіями Св. Синода, отъ 30 Апрѣля—24 Мая 1912 года за № 3809 и отъ 1—24 Мая того же года за № 3907, указаны особый порядокъ празднованія исполнившагося въ текущемъ году столѣтняго юбилея отечественной войны 1812 года какъ церковно-приходскими школами такъ и духовно-учебными заведеніями.

Постановили: Почтительнейше представить на благоусмотрѣніе Его Превосвященства, что Комиссія полагала бы возможнымъ установить слѣдующій порядокъ празднованій въ церквахъ г. Пскова исполнившагося въ настоящемъ году столѣтняго юбилея отечественной войны: I-хъ, въ субботу, 25 августа, по окончаніи ранней литургіи во всѣхъ церквахъ г. Пскова должны быть отслужены «манихида» по въ Вѣхъ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ I Благословенномъ, его сподвижникахъ и всѣхъ, на полѣ брани въ отечественную войну павшихъ, и затѣмъ, въ 12 часовъ для совершена будетъ таковая же манихида архіерейскимъ служеніемъ въ Кафедральномъ соборѣ, при участіи всего Псковогородскаго духовенства, въ присутствіи высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей г. Пскова, учащихъ и учащихся духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ г. Пскова; II-хъ, въ воскресенье, 26 августа, по окончаніи ранней литургіи во всѣхъ приходскихъ церквахъ г. Пскова, на коей возглашается заупокойная ектенія съ поминаніемъ Государя Императора Александра I Благословеннаго и павшихъ въ отечественную войну воиновъ, должны быть совершены благодарственные Господу Богу молебствія съ предварительнымъ произнесеніемъ священниками соответствующихъ и приличныхъ случаю поученій и съ провозглашеніемъ въ положенное время именъ Государю Им-

ператору и Всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду и христослюбивому воинству и державѣ Россійской: и затѣмъ, все Псковогородское духовенство должно прибыть ко времени окончанія литургіи въ Кафедральномъ соборѣ, совершаемой архіерейскимъ служеніемъ въ означенный соборъ, откуда по окончаніи литургіи будетъ совершенъ крестный ходъ съ участіемъ всего духовенства, на городскую площадь противъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ и будетъ совершено, архіерейскимъ служеніемъ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей, учащихъ и учащихся духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ г. Пскова, благодарственное Господу Богу молебствіе и Псалтирь, во всѣхъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ Псковской епархіи равнымъ образомъ должны быть совершены указаннымъ порядкомъ 25 августа, по окончаніи литургіи, панихиды по въ Божѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ I Благословенномъ, его синодальникамъ и всѣхъ на полѣ брани въ отечественную войну павшихъ, въ присутствіи учащихъ и учащихся церковно-приходскихъ школъ и мѣстныхъ властей, а 26 августа литургія съ возглашеніемъ заупокойной ектеніи съ номинированіемъ Государя Императора Александра I Благословеннаго и павшихъ въ отечественную войну воиновъ, а послѣ литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе, причѣмъ на литургіи должны быть произнесены приличныя случаю поученія.

Вмѣстѣ съ сими Комиссія, въ цѣляхъ доставленія возможности и облегченія для сельскихъ приходовъ составленія соотвѣствующихъ торжеству 26 августа поученій, признала необходимымъ просить преподавателя В. Д. Грацилевскаго помѣстить въ одно изъ ближайшихъ номеровъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (въ іюль или началъ августа) краткую историческую справку о Бородинской битвѣ, съ разъясненіемъ значенія ея въ войнѣ 1812 года, на что г. Грацилевскій и изъявилъ свое согласіе, и кромѣ того, нашла желательнымъ, чтобы тамъ, гдѣ къ этому представится возможность и имѣются средства, были приобретены, для раздачи народу въ день 26 августа, брошюры о войнѣ 1812 года патріотическаго содержанія (изданія Сельскаго Вѣстника и др.).

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Іюля 10 дня 1912 г. № 3239. Утверждается Е. Е.

Положеніе о двухъ инородческихъ стипендіяхъ при Псковской Духовной Семинаріи, утвержденное опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 7—23 іюня 1912 года за № 5123.

1. При Псковской духовной семинаріи учреждаются двѣ инородческихъ стипендіи въ цѣли устроенія затрудненій въ замѣщеніи священническихъ мѣстъ въ инородческихъ (т. е. полуиностранческихъ) приходахъ Псковской епархіи.

2. Инородческія стипендіи учреждаются для эстоновъ и латышей (полуиностранцевъ).

3. Для замѣщенія инородческихъ стипендій привлекаются выдающиеся умственными и нравственными качествами дѣти инородцевъ, окончившіе курсъ духовныхъ училищъ Псковской епархіи.

4. Инородческіе стипендіаты принимаются въ семинарію на общій для поступающихъ въ оную основаніяхъ.

5. Инородческіе стипендіаты изучаютъ всѣ предметы семинарскаго курса.

6. Особое вниманіе со стороны лицъ начальствующихъ, учащихся и воспитателей должно быть обращено на религіозно-нравственное развитіе инородческихъ стипендіатовъ.

7. Инородческіе стипендіаты пользуются отъ семинаріи полнымъ содержаніемъ, какъ казеннокоштные, въ размѣръ 105 рублей на каждаго стипендіата.

8. Инородческіе стипендіаты, окончившіе полный курсъ ученія въ семинаріи, обязательно поступаютъ на службу въ инородческіе приходы Псковской епархіи по назначенію Епархіальнаго Начальства. Означенные стипендіаты пользуются всѣми правами и преимуществами, присвоенными окончившимъ, по 1 или 2 разряду, полный семинарскій курсъ.

9. Инородческіе стипендіаты обязаны прослужить на епархіальномъ службѣ въ полуиностранческихъ приходахъ не менѣе 6-ти лѣтъ.

10. Въ случаѣ выхода по собственному желанію изъ семинаріи до окончанія полного курса или нежеланія поступить въ епархіальную службу въ полуиностранческіе приходы, инородческіе стипендіаты обязываются одновременно и полностью возратить сумму, израсходованную на ихъ содержаніе въ семинаріи; въ случаѣ же перехода ихъ инородческаго прихода въ приходъ съ русскимъ населеніемъ ранѣе выслуга шестилѣтняго срока, обязаны одновременно и полностью возратить сумму, по расчету за недослуженное имъ инородческомъ приходѣ время.

Отъ Правленія Торопецкаго Духовнаго училища.

Правленіе Училища имѣетъ напомнить, что очередной сѣздъ о.о. депутатовъ Торопецкаго училищнаго округа назначенъ къ текущемъ 1912 году на 4-е сентября.

Отъ Арсеніевской псаломщической школы.

Совѣтъ Псковской Арсеніевской епархіальной псаломщической школы сямъ покорнѣйше проситъ причты Псковской епархіи объявить въ своихъ приходахъ, кому слѣдуетъ: что, 1) пріемъ въ псаломщическую школу въ семъ году имѣетъ быть послѣ переэкзаменовокъ 10 и 11 числа сентября, въ понедѣльникъ и вторникъ, съ 3 ч. пополудни въ помѣщеніи Образцовой школы при Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Желающіе поступить въ школу должны удовлетворить требованіямъ §§ 42—44 и 46 устава школы, отпечатаннаго въ № 13 «Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1905 годъ. Въ частности, на экзаменахъ особенное вниманіе обращено будетъ на то, имѣетъ ли проситель хорошій развитой слухъ (не имѣющіе хорошаго слуха не будутъ допущены къ экзаменамъ), умѣетъ-ли читать поты по обиходу со счетомъ и читаетъ-ли по-славянски твердо, свободно, ясно, отчетливо, вообще умѣло, съ приблизительнымъ переводомъ или передачей прочитаннаго на русскій языкъ, изъ общеупотребительныхъ молитвословій (часовъ, поочерія, шестопсалмія). 2) Прошенія о пріемѣ подаются на имя Совѣта школы не позднѣе 1-го сентября, съ приложеніемъ отъ родителей, родныхъ или опекуновъ письменныхъ, надлежаще засвидѣтельствованныхъ ихъ начальствами обязательствъ въ томъ, что установленные взносы (каждогодно за содержаніе столомъ 60 р. и за пользованіе книгами и пособиями 3 р. и въ два года—за кроватное 6 р.) будутъ производиться ими исправно и своевременно: 3 р.—полугодно по 1 р. 50 к., 6 р.—при поступленіи въ школу и 60 р. въ три срока: 13 сентября, не позднѣе 10 января и около 1 апрѣля по 20 р.,—неисправные плательщики будутъ увольняемы изъ школы, и 3) во 2-й классъ можетъ быть пріемъ двухъ—трехъ человѣкъ.

Редакторъ М. Кутузовъ.

ДОПДАЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫ

№ 16-й.

16—31 августа.

О преподобномъ Іоасафѣ Сибѣогорскомъ.

(Историческая справка.).

(Окончаніе *).

Не входя сейчасъ въ оцѣнку каждаго изъ приведенныхъ извѣстій (такъ какъ это не требуется и цѣлью моей замѣтки), останавлиюсь лишь на проложномъ извѣстіи о препр. Іоасафѣ и Ваендіи.

Агіографическую цѣнность этого извѣстія нѣтъ нужды разъяснять подробно.

Въ древней Руси прологъ былъ не только четвѣю книгою, но и богослужебною, вслѣдствіе чего его извѣстія о памяти тому или другому святому имѣютъ не историко-литературный лишь интересъ, а и официально-церковный характеръ. Одной этой проложной записи достаточно, чтобы разъяснить неправоудность предположеній проф. Е. Е. Голубинскаго, что преподобные Василій и Іоасафъ Псковскіе должны быть отнесены въ разрядъ лишь «почитаемыхъ усопшихъ»¹⁸⁾. Они не только были мѣстно-чтимые святыи, но и мѣстно-канонизованные. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что въ древней Руси вопросъ о канонизаціи

*) См. № 15-й.

¹⁸⁾ Подъ этимъ именемъ, по опредѣленію проф. Е. Е. Голубинскаго, разумѣются подвижники, въ память которыхъ надѣ ихъ гробницами совершались панихиды (Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви, М. 1903 г., стр. 42; 329, 349).

разрѣшался вообще проще, чѣмъ это было позднѣе, съ половины XVI в., со времени макаріевскихъ соборовъ. Для установленія мѣстнаго празднованія святому достаточно было разрѣшенія епархіальнаго архіерея, и это празднованіе могло и не быть общеобязательнымъ для всей епархіи, а ограничиваться, напр., одною лишь монастырскою церковію, гдѣ былъ погребенъ подвижникъ. У проф. В. О. Ключевского, въ его книгѣ: «Древне-русскія житія святыхъ» (стр. 387—388) отмѣчены и такіе факты, когда мѣстное чествованіе подвижниковъ устанавливалось даже безъ разрѣшенія высшей епархіальной власти. Я ограничусь примѣрами лишь изъ Псковской письменности.

Во второй редакціи житія препод. Евфросина Псковскаго (+1481 г.) передается объ установленіи празднованія ему въ монастырѣ, вскоре послѣ его кончины, въ концѣ XV в. Еще при жизни преподобнаго однимъ изъ иноковъ, тайно отъ подвижника, былъ написанъ его образъ. Ученикъ и постриженникъ Евфросина, елсазаровскій игуменъ Памфилъ представилъ этотъ образъ Новгородскому архіепископу Геннадію, разсказалъ ему о житіи своего учителя и владыка разрѣшилъ празднованіе преподобному въ Елсазаровскомъ монастырѣ¹⁹⁾.

Съ извѣстіемъ о мѣстномъ празднованіи святому безъ предварительнаго разрѣшенія на то высшей церковной власти встрѣчаемся въ житіи препод. Никандра Псковскаго (+1582 г.). На Московскомъ соборѣ 1687 г. было постановлено: «новосложную службу Никандру отложить, того ради, что еѣ складывалъ монахъ Андроникъ *не по архіерейскому благословенію*, и празднество Никандру отставить, а указалъ (соборъ) пѣти понахвды, а въ день преставленія его (преп. Никандра) праздновати Благовѣщенію Пресв. Богородицы со службою всѣхъ святыхъ, также и молебствовать Пресвятой Богородицѣ въ общую цѣльзу; а аще кто изволитъ, приложити тутже канѣи и всѣмъ святымъ»²⁰⁾.

Насколько распространено было въ древнемъ Псковѣ прославленіе преп. Василия и Іоасафа и въ чемъ оно выражалось, нельзя отвѣтить точно. Въ виду того, что день памяти ихъ былъ одновременно и днемъ

¹⁹⁾ Памят. стар. рус. лит., Спб. 1862 г., в. IV стр. 103. Подробнѣе см. мой «Очерки по исторіи Псковскаго монашества» М. 1908 г., стр. 92—94, 372—374.

²⁰⁾ Рукоп. 6-ки Археогр. Комм. № 8, л. 88 и об. См. «Очерки», стр. 569, прилож.

вспоминанія одной изъ замѣчательнѣйшихъ побѣдъ, одержанныхъ благов. Довмонтомъ надъ нѣмцами, слѣдуетъ думать, что празднованіе преподобнымъ не было лишь монастырскимъ, а обще-псковскимъ. Нѣтъ зѣтѣмъ достаточныхъ основаній предполагать, — какъ это дѣлаетъ проф. Е. Е. Голубинскій, — что почитаніе преподобныхъ ограничивалось лишь совершеніемъ панихидъ надъ ихъ гробницами. Я уже имѣлъ случай указать на неполноту и неточность имѣющихся свѣдѣній о почитаніи преподобныхъ Псково-Печерскихъ. До сихъ поръ принято было думать, что и въ древности, какъ и теперь, чествованіе ихъ выражалось лишь въ совершеніи панихидъ, а между тѣмъ изъ напечатаннаго мною въ I т. Трудовъ Псков. Церковно-Археол. Комитета отрывка изъ канона препод. Антонію и Θεодосію Кіево-Печерскимъ съ дополнительными стихами препод. Корнилію, Марку и Іонѣ можно видѣть, что въ началѣ XVII в. въ монастырѣ совершалось и молебное пѣніе этимъ преподобнымъ. О характерѣ чествованія препод. Іоасафа и Василія б. можетъ нѣкоторыя разъясненія дала бы древняя служба благов. Довмонту, но и она до сихъ поръ, остается неизслѣдованною.²¹⁾

Неодинаковость замѣтки пролога о препод. Василіи и Іоасафѣ; «убіеніе св. и преп... Василія» и «память преп. иг. Асафа» какъ будто подтверждаетъ правдоподобность извѣстія средней редакціи житія Довмонта о кончинѣ преподобныхъ. Если и нельзя еще утвердительно говорить о несовременности ихъ кончины, то извѣстіе о съ неодинаковости должно быть признано правильнымъ.

Разница въ указаніи дня памяти преподобныхъ (по прологу 5 марта, по другимъ извѣстіямъ 4 марта) не имѣетъ особаго значенія. Съ подобною разницею мы встрѣчаемся верѣдко въ агиографическихъ памятникахъ и даже по отношенію къ такимъ святымъ, почитаніе которыхъ было обще-русскимъ. Такъ, напр., память благов. князя Михаила Черниговскаго и боярина его Θεодора въ древнѣйшихъ спискахъ ихъ житія указывается подъ 20 (какъ и теперь), 19, 23 и 25 сентября. Память благ. кн. Довмонта въ житіяхъ опредѣляется и 20, и 18 мая; въ старинныхъ святцахъ кромѣ 20, — 25 мая и 1 апрѣля. По-

²¹⁾ По опредѣленію М. Евгенія, служба Довмонту составлена въ XVI в. По моему мнѣнію, уже тотъ фактъ, что частица мощей препод. Іоасафа хранится отдѣльно, въ особомъ ковчегѣ, въ алтарѣ Сибирогорской церкви (вѣроятно, съ очень древняго времени) говоритъ за прославленіе его въ древности какъ святого, а не какъ почитаемаго усопшаго.

добная разни́ца въ числахъ говорить лишь о томъ, что до обще-церковной канонизаціи святого память его въ различныхъ мѣстностяхъ и въ различное время праздновалась разновременно.

Возможно впрочемъ и мнѣ даже представляется болѣе вѣроятнымъ другое объясненіе хронологической даты пролога. По разсказу лѣтописной редакціи житія благов. Довмонта (стр. 8), побѣда нѣтъ вѣмцами была одержана «въ утрѣ же день» этого печальнаго событія, т. е. 5 марта. Вѣроятно естественно что и прославленіе пострадавшихъ иноковъ Псковичи назвали болѣе удобнымъ приурочить ко дню воспоминанія этой знаменитой побѣды.

Не должна вызывать недоумѣній и разни́ца въ опредѣленіи числа убитыхъ вѣмцами псковскихъ иноковъ: по лѣтописи—17, по проложной замѣткѣ—27. Первоначальная редакція лѣтописной замѣтки не опредѣляетъ числа убитыхъ; лѣтописная редакція житія Довмонта говоритъ, что убито было «много» иноковъ. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ попытку точнѣе опредѣлить число убитыхъ. Мнѣ кажется, что цифрами 17 и 27 опредѣляется лишь число мирожскихъ иноковъ, пострадавшихъ вмѣстѣ съ преп. Василіемъ. Обѣ записи и проложная, и лѣтописная составлены независимо одна отъ другой, на основаніи различныхъ источниковъ. Последнимъ объясняется и разни́ца въ имени мирожскаго пресвитера: по лѣтописи—Іосифъ, по проложной замѣткѣ—Ксенофонтъ. Не смотря на большую авторитетность указанія пролога, мнѣ кажется, правильнѣе будетъ, не исключая имени Іосифа, просто дополнить этотъ мартирологъ и именемъ другого мирожскаго пресвитера—Ксенофонта.

Были-ли въ древней Псковской письменности болѣе подробные памятники о жизни и кончинѣ препод. Іоасафа?

Въ настоящее время ихъ, повидимому, нѣтъ, но въ древности они могли быть. За это говорить прежде всего фактъ интереса псковскихъ книжныхъ людей къ своимъ святымъ вообще и въ частности къ тѣмъ изъ нихъ, имена которыхъ связаны съ событіями борьбы псковичей съ вѣмцами. Затѣмъ, въ одномъ псковскомъ памятникѣ конца XIV в. сохранилось слѣдующее интересное, хотя и очень неясное извѣстіе. Около 1386 г. архіеп. Діонисій суздальскій, по просьбѣ нѣкоторыхъ изъ Свѣтогорскихъ монаховъ, написалъ въ Псковѣ уставъ общежитія для Свѣтогорскаго монастыря. Въ концѣ своего устава Діонисій разъясняетъ, что его правила представляютъ собою лишь «нововленіе» устава вѣттора Свѣтогорскаго монастыря. Большинству свѣтогорскихъ монаховъ обще-

жительныя правила архієп. Діонісія показались пудобноосимею тяготою. Они просили интронизанта Фотія отмѣнить эти правила и одновременно съ этимъ заявили, что «того устава ктиторова написаннаго и не было» у нихъ въ монастырѣ. Митр. Фотій «гнѣвъ Діонисіеву» отмѣнялъ. Но приведенное заявленіе Сибтогорскихъ монаховъ не разъясняетъ намъ сущности дѣла. Оно говоритъ лишь о томъ, что у архієп. Діонисія не было «написаннаго» Сибтогорскаго устава, что монахи сообщили ему объ этомъ уставѣ лишь по устнымъ воспоминаніямъ. Отсюда не слѣдуетъ еще, что устава и совѣтъ не существовало. Очень возможно, что если и не въ формѣ устава, то въ видѣ записанія ктитора Сибтогорскаго монастыря написаны правила заведеннаго имъ монастырскаго порядка (какъ позднѣе это сдѣлалъ и преп. Евфросинъ, востриженникъ Сибтогорскаго монастыря), а такимъ ктиторомъ всего иеробѣиѣ и былъ препод. Іосафа. Его устава въ XIV—XV в. не сохранилось въ монастырѣ; быть можетъ, онъ сгорѣлъ еще въ 1299 г., во время того пожара, въ которомъ мученически окончилъ свою земную жизнь и его составитель. Подробности о Сибтогорскомъ уставѣ и о зависимости отъ него устава преп. Евфросина см. въ моихъ «Очеркахъ по исторіи Печовскаго монашества», стр. 225—238, 272—274 и др.

Въ заключеніе нѣсколько словъ по поводу отмѣченной М. Е. Лебедевымъ неточности хронологическихъ указаній о кончинѣ преп. Іосафа въ ученыхъ изслѣдованіяхъ.

Въ указаніяхъ проф. Голубинскаго, архим. Леониды и Барсукова—4 мая, какъ дня памяти преподобнаго, допущенъ, иеробѣиѣ случайный, недосмотръ: дѣя послѣднихъ тѣчненій и вообще несвободны отъ подобныхъ ошибокъ. Что у изслѣдователей не было какихъ либо данныхъ для такой хронологической даты, можно судить по тому, что проф. Голубинскій ссылается лишь на извѣстія 1 Печовской лѣтописи, гдѣ память преп. Іосафа указана подъ 4 марта.²²⁾ Недосмотромъ объясняется и указаніе г. Звѣринскимъ 1265 г., какъ времени кончины преп. Іосафа. Звѣринскій очевидно пользуется въ данномъ случаѣ лѣтописною редакціею житія Домонта. Во 2 Печовской лѣтописи вслѣдъ за заглавіемъ житія: «Сказаніе о благовѣрѣмъ князи Домонтѣ и о храбрости его»,

²²⁾ Та же ошибка допущена арх. Леонидомъ, Барсуковымъ и раньше ихъ авторомъ Словари историческаго о рус. свѣтыхъ и въ указаніи дня кончины преп. Василія Мирожскаго. Но у Голубинскаго (стр. 319) она отнесена правильно—къ 4 марта.

поставлено, совершенно не на мѣстѣ, слѣдующее извѣстіе: съ лѣто 6773 (1265) заратишася Литва межю собою, якоже и всегда бышасть княземъ межю ими брани многы и кровопролитія о суетнѣхъ царствіи свѣта сего; и взя Влншегль землю Литовскую. Тогда блаженный князь Домонтъ съ дружиною своею и съ всеѣмъ домоѣмъ своимъ оставль отечество свое, землю Литовскую и прибѣже въ Псковъ²³⁾. Затѣмъ, *безъ указанія хронологическихъ датъ* отдѣльныхъ событій, слѣдуетъ житіе Домонта. Какъ уже разъяснено мною выше, древѣйшія извѣстія о кончинѣ преп. Иосафа даютъ право дѣлать выборъ лишь между двумя хронологическими датами: 1299 и 1270 гг.

Н. Серебрянскій.

Къ великой столѣтней годовщинѣ—26 августа 1812 года.

Вскорѣ же послѣ Тильзитскаго свиданія и послѣдовавшаго за нимъ мира въ 1807 г., такъ тѣсно, повидимому, сблизившаго двухъ монарховъ, отношенія между Александромъ I и Наполеономъ стали замѣтно портиться. Поводовъ къ этому какъ общегосударственныхъ, такъ и лично-частныхъ было достаточно. Уже съ самаго начала 1811 г., правда, еще среди любезныхъ завѣреній въ искренней преданности, императоры начинаютъ открыто упрекать другъ друга во враждебныхъ замыслахъ. При чемъ, какъ основаніе для подобныхъ упрековъ, съ одной стороны (Наполеонъ) выдвигалось обвиненіе въ несоблюденіи мирнаго договора относительно континентальной блокады; съ другой (Александръ I) самовластные дѣйствія Наполеона въ отношеніи родственника Русскаго Императора герцога Ольденбургскаго, и вновь образованнаго герцогства Варшавскаго.

Конечно, истинная причина начинавшихся неудовольствій между государями лежала не столько въ указанныхъ фактахъ, сколько въ томъ недо-
вѣріи, которое питали монархи другъ къ другу, и которое, по крайней мѣрѣ, со стороны Александра, какъ можно объ этомъ судить по его письмамъ

²³⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. V, стр. 6, ср. т. IV, стр. 180. Извѣстіе это должно бы предшествовать заглавію житія.

къ сестрѣ, существовало чуть-ли не съ самого начала ихъ дружбы. Такъ шло дѣло весь 1811 г. вплоть до апрѣля 1812 г., когда Императоръ Александръ I отпранилъ рядъ требованій къ Наполеону, неисполненіе которыхъ, по смыслу письма, должно было повлечь за собою прекращеніе всякихъ переговоровъ между державами. Искусственно затанувъ немедленный прямой отвѣтъ, чтобы хотя-нѣсколько выиграть время для выполненія нѣкоторыхъ окончательныхъ приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ, Наполеонъ, наконецъ, 4 іюня 1812 г. въ Кенигсбергѣ отдалъ приказаніе о разрывѣ дипломатическихъ сношеній. 9 іюня опубликовано было воззваніе къ войскамъ о началѣ военныхъ дѣйствій, а въ ночь на 12-е іюня вся армія Наполеона въ количествѣ 542 тыс. человекъ переправилась черезъ русскую границу—рѣку Неманъ—, подъ г. Ковно. Русскіе, начавшіе готовиться къ войнѣ не позднѣе французовъ, т. е. приблизительно съ 1811 г., къ этому времени успѣли сосредоточить здѣсь всѣ, имѣющіеся въ ихъ распоряженіи силы. Согласно заранѣе подготовленному плану военныхъ дѣйствій наша армія дѣлилась на двѣ части: одна большая, была сосредоточена въ Вильнѣ подъ начальствомъ Барклая-де-Толли *) и предназначалась для наступательныхъ дѣйствій, другая, съ главной квартирой въ Волковыскѣ, предназначалась для дѣйствій въ тылу непріятеля; въ общей сложности въ обѣихъ арміяхъ количество солдатъ всѣхъ родовъ оружія доходило до 218 тыс. человекъ **).

При такомъ неравномѣрномъ соотношеніи нашихъ и непріятельскихъ силъ была очевидной несостоятельность нашего плана и волей—не волей приходилось его оставить особенно послѣ того, какъ выяснилось, что и лагерь въ Дриссѣ, долженствовавшій служить операционной базой, въ стратегическомъ отношеніи оказался нигуда негоднымъ. Рѣшено было объединить обѣ арміи и тогда только начать военные дѣйствія противъ непріятеля. Послѣ значительнаго напряженія съ той и другой стороны, объединеніе обѣихъ армій, наконецъ, состоялось подъ Смоленскомъ. Но и тогда Барклай-де-Толли, сдѣлавшійся главнокомандующимъ, не рѣшался дать генеральнаго сраженія и, возбуждая противъ

*) При этой арміи находился государь Александръ I, намѣревавшійся лично руководить войсками, и, лишь уступая просьбѣ близкихъ къ нему лицъ: Балашова, Шипкова, и Аракчеева, отказавшись отъ этого намѣренія и оставивъ армію вѣдали въ Полоцкѣ.

**) Предъ самой войной образована была еще третья армія подъ начальствомъ ген. Тормасова.

себя негодование войск и народа, подозревавших его въ измѣнѣ, приказывалъ отступать. Недовольство главнокомандующаго приняло, наконецъ, такой характеръ, что государь вынужденъ былъ заставить его Кутузовымъ, который и прибылъ къ войскамъ 18 августа къ Царено-Займищю, гдѣ Варлаамъ-де-Толли приготовилъ было позицію для генеральнаго сраженія съ Наполеономъ. Но и новый главнокомандующій на первыхъ порахъ дѣйствовалъ такъ же, какъ и прежній, т. е. приказывалъ отступать. Такъ продолжалось до 22 августа, когда наши войска подошли къ с. Вородину, гдѣ, во избежаніе бунта солдатъ, рѣшено было принять бой, хотя позиція и не отличалась большими удобствами. Соотношеніе нашихъ и непріятельскихъ силъ теперь было гораздо равномернѣе, нежели въ началѣ кампаніи. Необходимость защищать коммуникаціонную линію, вытянувшуюся на довольно значительное разстояніе, ослабляла центръ французской арміи до 135 тыс., противъ которыхъ русскіе могли выставить подъ Вородиномъ до 128 тыс. и артиллерию болѣе сильную нежели у Французовъ (640 оруд. противъ 587).

24 августа подошли къ Вородину главныя французскія силы и заняли, сломивъ упорное сопротивленіе русскихъ, наше передовое укрѣпленіе «Шевардинскій редутъ». Слѣдующій день, 25 августа, весь прошелъ въ подготовкѣ къ предстоящему бою. Сознавая всю важность этого послѣдняго, наши солдаты приготовлялись къ нему горячей молитвой, служили молебны предъ иконой, поимой по рядамъ, Смоленской Божіей Матери, многіе исповѣдывались и причащались, надѣялись чистое, бѣлое и вечеромъ въ большинствѣ случаевъ отказывались отъ положенной каждому чарки водки, заявляя, что грѣшно теперь пить, не такой завтра день, не къ тому готовились.

Рано, около 3 часовъ, проснулся Наполеонъ утромъ 26 августа и прежде всего справился: не ушли ли русскіе, и, услышавъ отрицательный отвѣтъ, открыто выразилъ по этому поводу свое удовольствіе. Въ 5 часовъ онъ выѣхалъ на позицію и, глядя на восходящее солнце, весело замѣтилъ сопровождавшей его свитѣ: «сегодня немножко холодно; но мнѣ; это солнце Аустерлица» *). По войскамъ всюду уже читалось возмужаніе императора: «Войны, вотъ сраженіе, которое имъ столько ждали. Побѣда зависитъ отъ насъ: она необходима для насъ; они

*) Мѣсто сраженія Австрійско-Русскихъ войскъ съ Наполеономъ въ 1805 г., гдѣ русскіе были разбиты, при чемъ имп. командовалъ, какъ и теперь, Кутузовъ.

доставить нам все нужное, удобныя квартиры, скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фриландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть послѣднее погнѣство съ гордостью вспоминаетъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да, скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвой». Первый выстрѣлъ рѣшился еще до разсвѣта съ нашихъ батарей, а вскоре за тѣмъ зашумѣла оглушительная канонада и изъ другихъ слыхомъ 1000 орудій. Такая зашумѣла одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ по своему кровопролитію боевъ. Прежде всего, подвергнута нападенію наша лѣвая фланга, гдѣ стояла армія Багратиона. Французы наступали отчаянно. Укрѣпленія по нѣскольку разъ переходили изъ рукъ въ руки. До нѣтъ рѣш. удавалось Багратиону отбрасывать непріятеля съ своихъ позицій, вплоть до того момента, когда онъ, тяжело раненный въ ногу около 12 час. дня, долженъ былъ покинуть поле битвы. Слѣдившій его генералъ Коновницынъ нѣкоторое время еще держался противъ сильнѣйшаго по числу непріятеля. Но въ концѣ—концовъ, не получая подкрѣпленія, котораго Кутузовъ не посылалъ ему изъ боязни ослабить центръ, гдѣ также началъ разгораться сильный бой, вынужденъ былъ оставить въ рукахъ враговъ с. Семеновское и Багратионовскія флеши и отступать на вторыя позиціи. Съ отступленіемъ лѣваго фланга все вниманіе уже всецѣло сосредоточено было на центрѣ. Главнымъ пунктомъ изъ—за котораго здѣсь шла наиболѣе упорная и непрерывная схватка съ непріятелемъ, была такъ назыв. курганная батарея, господствующее положеніе которой надъ мѣстностью придавало ей особое значеніе. Вначалѣ она чуть было не стала достояніемъ французовъ, которые, пользуясь временнымъ ея бездѣятельствомъ за отсутствіемъ снарядовъ, ворвались туда и захватили ее въ свои руки. Но счастливой случайности въ этотъ моментъ произжающій мимо, по порученію Кутузова, во вторую армію къ раненому Багратиону генералъ, замѣтивъ бѣжавшихъ, остановилъ ихъ, прихвативъ батальонъ уфимскаго полка и двѣ артилерійскія роты, бросился съ ними въ контръатаку и быстро выбилъ французовъ, захвативъ при этомъ двѣ плѣны генерала Вишамп. Русскіе же на этотъ разъ потеряли дивонитаго грена. Кутайсова. Но какъ ни мужественно, какъ ни упорно защищали наши войска курганную батарею, въ концѣ концовъ они и здѣсь должны были уступить непріятелю. Долго еще послѣ этого почти до самой ночи гудѣла канонада. Но бой уже, за наступленіемъ темноты и за обшрдымъ утомленіемъ, постепенно затихалъ. Изъ 50 тысячъ выбито изъ строя убитыми и ранеными въ русской арміи. Не менѣе по-

тери понесли и французы. Съ нашей стороны пущены были въ дѣло всѣ войска, за исключеніемъ нѣсколькихъ егерскихъ полковъ. У непріятеля осталась не тронутая одна лишь гвардія. «Непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ, завтра погонимъ его изъ священной земли русской», сказала Кутузовъ адъютанту Барклая, въ отвѣтъ на донесеніе о разстройствѣ первой арміи, и отдалъ приказъ готовиться къ битвѣ на завтра обѣимъ арміямъ. Въ этотъ день вечеромъ онъ писалъ императору: «послѣ донесенія моего о томъ, что непріятель 24-го числа производилъ атаку важными силами на лѣвый флангъ нашей арміи, 25-е число прошло въ томъ что онъ не занимался важными предпріятіями, но вчерашняго числа пользуясь туманомъ, въ 4 часа, съ разсвѣтомъ направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее и продолжалось до самой ночи; потеря съ обѣихъ сторонъ велика; уронъ непріятельскій, судя по упорнымъ его атакамъ на нашу укрѣпленную позицію, долженъ весьма нашъ превосходить. Войска Вашего Императорскаго Величества сражались съ неизмѣнною храбростью: батареи переходили изъ рукъ въ руки и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными силами (Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15 часовъ продолжавшагося сраженія, наша и непріятельская арміи не могли не разстроиться и за потерю, въ сей день сдѣланную, позиція прежде занимаемая естественно стала обширнѣе и войскамъ невмѣстною, и потому, когда дѣло идетъ не о славѣ выигранныхъ только баталій, но вся будучи устремлена на истребленіе французской арміи), почевалъ на мѣстѣ сраженія (я изалъ намѣреніе отступить, 6 верстъ; что будетъ за Можайскомъ), и собравъ разстроенныя баталіи войска, освѣжа свою артиллерию и, укрѣпивъ себя ополченіемъ Московскимъ въ тайномъ упованіи на помощь Всевышняго и на оказавшую неизмѣнную храбрость нашихъ войскъ увижу я, что могу предпринять противу непріятеля». Поздно ночью, когда точно выяснились потери, былъ отданъ приказъ отступать. Это дало основаніе Наполеону сообщить въ Парижъ о своей побѣдѣ. Правда, должно сознаться, что стратегическая побѣда дѣйствительно была на сторонѣ французъ, въ рукахъ которыхъ, какъ выше было указано, остались нѣкоторыя наши укрѣпленія *). Но такая побѣда со столь незначи-

*) Впрочемъ, въ ночи французы ихъ почему-то оставили, такъ что Кутузовъ былъ правъ, утверждая въ своемъ донесеніи, что врагу не уступлено ни пяди земли.

толькимъ успѣхомъ при неслыханномъ напряженіи французовъ, привыкшихъ видѣть своихъ друзей иррегулярныя полки при первомъ же натискѣ были разбитыя и пораженныя. Чѣмъ была, что Русскіе не только не бѣжали, но наоборотъ, снова встали на путь боя.

Все это не могло не произвести извѣстнаго впечатлѣнія на французскую армію и не связаться въ видѣ тѣхъ или иныхъ результатовъ въ дальнейшей исторіи отечественной войны. Въ частности, для русскихъ Бородинская битва была подготовкой къ той великой жертвѣ, которую они принесли вскорѣ за спасеніе своего отечества и которая была такъ благодѣтельна по своимъ послѣдствіямъ для Русскаго Государства.

В. Д. Грацилевскій.

Свадебные обряды и пѣсни въ деревнѣ.

Присматриваясь къ жизни и обычаямъ деревни постоянно приходится наблюдателю сталкиваться со скрытностью, съ замкнутостью нашего крестьянина. И только въ минуту самаго наилучшаго душевнаго расположенія, въ минуту веселья, онъ еще становится разговорчивымъ и, приподнимая, хоть немного, завѣсу въ свое «святое святыхъ».

Въ этомъ отношеніи изученіе свадебныхъ обрядовъ значительно облегчается. На каждой свадьбѣ бѣжитъ пѣня. «Безъ водки, — говорятъ крестьяне, — кака-же свадьба?» И всекому, кому приходилось бывать на свадебномъ пиру въ деревнѣ, знаетъ какое обильное воздѣйствіе Бахусу бываетъ на ней. На что другое, а на водку здесь всегда найдется. Пьютъ на «барышахъ», пьютъ передъ отъѣздомъ въ вѣнцу и послѣ онаго; похмѣлиются на заутра.

Все брачное торжество начинается съ «проявленія» невесты, которое совершается въ тотъ-же день, когда женихъ пріѣдетъ дѣлать предложеніе невестѣ, въ случаѣ ея согласія. Быстро добывается водка (бабы — виноторговки находятся въ каждой деревнѣ) и начинается по-

*) Писавше уже будучи на о. Св. Елены, Наполеонъ такъ характеризовалъ бородинское сраженіе: «Низъ пѣхоты дѣйствовавшихъ мною сраженій, сраженіе при Бородинѣ замѣчательно тѣмъ, что наибольшее напряженіе дало наименьшіе результаты».

пойка. Тутъ-же назначается, приблизительно, и день свадьбы. После этого въ домъ жениха и невесты начинаются приготовленія къ свадьбѣ.

Наканунѣ свадьбы, въ домъ жениха собирается «малышникъ», т. е. по-просту собираются сосѣдніе парни и «пропиваютъ» молодость своего товарища. Куда интереснѣе побывать въ этотъ день въ домъ невесты, посмотреть тѣ манипуляціи, которыя совершаются надъ ней. Прежде всего, вечеромъ ей сосѣдки, деревенскія дѣвушки и женщины, берутъ невесту подъ руки и водятъ ее по деревнѣ, чтобы дать ей возможность проститься съ родной деревней. Во время прогулки невеста проливаетъ обильныя слезы, а ея спутницы поютъ пѣсни, въ родѣ слѣдующей:

«Береза бѣлая, зелена, кудрявая куда—ты наклонилась?

— Я туда наклонилась, куда вѣтеръ подулъ.

— Ты скажи, Настюшка, куда замужъ идешь,

Ты скажи, душа—Ивановна?

— Я туда замужъ иду, куда батюшка отдае (тѣ),

Куда матушка сулитъ:

Родной батюшка, бояринъ, наруки,

А родна матушка Одету навѣки».

Пѣніе пѣсень продолжается во все время, пока невеста прогуливается по всей деревнѣ; оно не прекращается и тогда, когда невеста послѣ прощанія съ роднымъ селомъ, отправляется въ баню, гдѣ моется только со своими ближайшими подругами—«боярками». Остальныя женщины стоятъ около бани и распѣваютъ свои пѣсни. Последнія бываютъ иногда очень нескладны и даже бессмысленны, представляя простой наборъ словъ. Это отчасти понятно. Вѣдь, трудно пѣть все новыя и новыя пѣсни, пока невеста моется въ банѣ (что иногда бываетъ очень долго), а старыя пѣсни бабы не любятъ повторять. Вотъ и поютъ пѣсни, сочиненныя экспромптомъ. По совершеніи обряда умыванія, невеста съ пѣвчими отводится домой. И въ этотъ «прощальный день» ее уже оставляютъ въ покоѣ. Но не надолго.

На слѣдующій день, въ день свадьбы, въ избу невесты чуть свѣтъ начинаютъ собираться сосѣдки. Надо расчесать невестѣ голову и надѣлать ее, кто чѣмъ можетъ, въ новую замужнюю жизнь. Невесту, уже одѣтую, какъ въ вѣнцу, сажаютъ среди избы на стулъ; по правую ея руку садится посаженная мать. Роль последней—собирать «свадеб-

лины», т. е. то, чѣмъ будутъ нафлѣты невѣсту. Одна изъ «боярокъ» расплетаетъ косу невѣтъ и приготовляетъ гребень. Каждый изъ присутствующихъ по своему личному желанію для родственниковъ и хорошихъ знакомыхъ—обязательно) подходитъ къ «бояркѣ», беретъ гребень у нея и чешетъ невѣтъ голову. Потомъ «нафлѣтеть» ее или деньгами, или вещами (серги, холсты, ситцы и пр.). Гребень переходитъ изъ рукъ въ руки и «лукно» или корзинка въ рукахъ «посаженой» все больше и больше наполняется приношеніями. Во время чесанія головы продолжается пѣніе пѣсенъ. Въ пѣняхъ пѣвицы выражаютъ свои пожеланія «молодой», оплакиваютъ ея погибшую дѣвическую свободу или, наконецъ, строятъ предположенія, какъ ей придется трудно жить замужемъ. Въ послѣднемъ случаѣ поется такая пѣсенка, добытая авторомъ въ пог. Миритинцахъ, Великолукскаго уѣзда:

«Съ Богомъ, съ Богомъ, коханка,
Съ Богомъ, съ Богомъ, пѣженка.
У насъ ты не будешь кохаться,
У насъ ты не будешь пѣжиться,
У насъ будешь толочь, молоть,
У насъ будешь воду носить.
У насъ пореги высоки,—
У тебя ноги коротки».

Чесаніе головы продолжается обыкновенно вплоть до пріѣзда жениха, который не заставляетъ себя долго ждать и котораго деревенскіе мальчишки уже съ самаго утра караулятъ за деревней. Надо-жъ предупредить невѣсту. Вотъ еще издали чуть слышимъ бубенцы женихова «поѣзда», а мальчишки уже кричатъ: «ѣдутъ, ѣдутъ!» Въ избѣ невѣсты поднимается суматоха: надо приготовить «красу» и идти на улицу встрѣчать жениха.

Встрѣча жениха съ невѣстой,—это пожалуй, самый красивый и интересный моментъ изъ всей свадебной процедуры. Въ избу изъ сѣней приносятся двѣ «красы», которыя состоятъ въ слѣдующемъ. Берется небольшая елочка и украшается различными цвѣтными бумажками, конфетами, а лѣтомъ еще и цвѣтами. Елка, такъ украшенная, вставляется въ пустую бутылку и поручается какому-либо парню, на обязанности котораго лежитъ нести эту «красу» предъ невѣстой, когда она пойдетъ встрѣчать жениха. Другая «краса» куда проще и требуетъ меньшихъ затратъ. Берется самое обыкновенное рѣшето и покрывается плат-

комъ, если есть—шелковымъ, и чѣмъ больше платокъ по своимъ размѣрамъ, тѣмъ лучше получится «края». Кругомъ по рѣшету платокъ поминается лентой. Но вотъ уже все готово и встрѣтъ жениха. Впередѣ несутъ украшенную елку, за ней рѣшето — «краску», и далѣе слѣдуетъ невеста, окруженная «боирками» и своей родней. Всѣ направляются въ противную сторону той, откуда ожидается женихъ. Бабы запѣваютъ пѣсню (записана М. О. Кальвингъ въ Англинской волости, Новоржевскаго уѣзда).

«Благословлялся свѣтель мѣсяць во теплое солнышко; благословлялся Иванушка (имя рекъ) у своего родного батюшки, въ сударинѣ матушки, какъ на Пожій путь пойти, въ Вожью церковь войти, златъ вѣнецъ принять, себѣ суженую взять.—Слышали-ль. Иванушка, слышали-ль, Захаровичъ, мы Вамъ пѣсню поемъ, честь воздаемъ, съ твоимъ батюшкой, съ родсудариной матушкой, съ твоей суженой».

При послѣднихъ словахъ невесты и ея свита поворачиваются назадъ и идутъ навстрѣчу жениху. Встрѣчаются. На минутку приостанавливаются и женихъ съ невестой раскланиваются; тоже дѣлаютъ и обѣ стороны: жениховъ родня кланяется роднѣ невесты, а родня невесты, въ свою очередь, отвѣчаетъ глубокимъ поклономъ роднѣ жениха. Потомъ, всѣ перемѣшиваются и, въ предшествіи жениха съ невестой, направляются въ домъ невесты, гдѣ сначала дорогихъ гостей угощаютъ чаемъ, а потомъ сразу же, не выходя изъ-за стола, обѣдомъ. Передъ обѣдомъ хѣзливъ всѣхъ угощаетъ водкой, которую пьютъ чайными стаканами. Это куда выгоднѣе для хозяина: вынѣсть мужицкѣ стаканчикъ водки на тощій желудокъ и сразу съ ногъ долой. Больше ему ужъ не пужно ница. Родня жениха и невесты обѣдаютъ, а соседнія женщины все поютъ и поютъ свои пѣсни, которыя бывають обращены то къ жениху, то къ невестѣ. Обращаясь къ послѣдней поютъ:

«Куковала кукушечка, черезъ боръ летяючи,
Плакала кукушечка, къ столу пригибаячи.
— Нарисуи меня, мамонька,
На дубовомъ столѣикѣ.
Нарисуи меня, тятенька,
На бѣлой скатерти.
Когда столъ потянете,
Про меня вспомните.
Когда скатерть потянете,
Вы по мнѣ поплачете:

Какъ-то наше дитя
У чужого батюшки.
У чужого батюшки
У чужой де матушки».

Обращаясь же къ жениху и кланяясь ему, деревенскій женскій хоръ поетъ:

«Въ новой горницѣ ярыя свѣчи горять. Князья Богу молятся. Никто такъ не молится, какъ Иванъ Захарьевичъ, что создай намъ, Господи, половину добрую; надѣли меня, Господи, тестемъ—батюшкой тещей—матушкой, самой молодой женой.—Съ Богомъ, съ Богомъ, дитятко, со Христомъ, чадо милое. Посидишь, Импушка, посидишь—Захарьевичъ, къ ранней утрени, къ честной обѣденки: какъ въ святой храмъ вступать, златъ вънець принять, себѣ суженую взять».

Но вотъ обѣдъ конченъ. Всѣ выходятъ изъ-за стола и сряду-же ѣдутъ вѣнчаться, послѣ чего всѣ гости уже ѣдутъ въ домъ жениха.

Снова слѣдуетъ чай, водка и ужинъ. А бабы,—уже сосѣдки жениха,—заводятъ свои пѣсни. Послѣднія, по своему исполненію, уже больше подходятъ къ плясовымъ, хороводнымъ пѣснямъ, чѣмъ къ чисто свадебнымъ. Вотъ, напримѣръ, послѣ ужина какую пѣсню часто поютъ въ деревнѣ на свадьбѣ.

«Дѣвка по саду гуляла,
Соловья, птишку, поймала.
Послѣ думала, гадала:
Куда буди птишку дѣти,
Маленьеньку подхватитъ?
Посажу я птишку въ клѣтку.
Сѣтца рѣдка, клѣтка мала,—
Негдѣ птишкѣ разгуляться.
Пущу птишечку на волю.
Пропой, птишечка, пѣсню нову—
Пѣсню нову—все про волю:
Мальцамъ вола, дѣвкамъ нѣга,
Молодухамъ минувалаея,
Черной грязью замаралася.
На бережкѣ камешекъ
Разбѣлешенекъ лежитъ.
Изъ подъ этого камешка

Вѣжнть рѣчки, не шумнть.
 Вѣжнть, бѣжнть рѣченки
 Сивозь зелененькій садокъ.
 Что въ этомъ садикѣ
 Соловьишко поетъ.
 Ты не пой, соловушка,
 Не пой, птица весела.
 Не давай назолушки
 Сердечушку моему;
 Безъ того сердечушко
 Все позинуло во мигъ:
 Лихая свекровушка,
 Будя рано по утру,
 Посылая, матушка,
 На ключъ босу за водой.
 Брошу я ведерочки,
 Къ родной матушкѣ пойду:
 «Родимая матушка,
 Зачѣмъ рано замужъ отдала?»
 — «Мое мило, дѣтятко,
 Ты охотушкой шла».
 — «Родная моя, матушка,
 Я глушепенька была».
 — «Родимое дѣтятко,
 Рано водюшку взяла».

И далеко за полночь слышится пѣніе и пляски собравшейся на гулянку деревенской молодежи. Такъ проходитъ деревенская свадьба.

Очеркъ былъ-бы очень не полонъ, если-бы мы умолчали о все болѣе и болѣе распротраняющемся обычаѣ «умыканія» дѣвѣтъ. Впрочемъ не-
 вѣсты бываетъ или съ тайнаго согласія родителей или безъ оного. Известно,
 что свадьба жениха съ краденой невестой совершается наскоро, безъ всякаго
 угощенія. Въслѣдствіе этого разсчитливые крестьяне, сами готовятъ
 «умыканіе» своихъ дочерей. Конечно, это продлмывается тайно отъ посто-
 роннихъ. Собственно-же кража невесты происходитъ тогда, когда или
 дѣвушка сама не хочетъ идти за известнаго парня, или-же ее не вы-
 даютъ родители. Больше всего похищаютъ современныхъ Сабляковъ съ
 деревенскихъ «гулянокъ». Задумавъ украсть невесту, деревенскій па-
 рень на лошади отправляется на «гулянку». Въ самый разгаръ «гу-

лики» онъ предлагаетъ ей покататься. Дѣвушка соглашается. Проѣдетъ парень разъ по деревнѣ, проѣдетъ другой: потомъ полъ версты съѣзжаетъ за деревню въ сторону своего дома и вернется въ деревню; далѣе уже проѣдетъ версту за деревню и снова вернется. Такъ парень прокатываетъ дѣвушку нѣсколько разъ, все далѣе и далѣе уѣзжая отъ деревни. Последній разъ онъ ужъ прямо мчится домой: онъ не боится, что дѣвушка подниметъ крикъ, который будетъ услышанъ на «гулики», такъ какъ онъ порядочно уже отъѣхалъ отъ деревни. Дѣвушка, конечно, познала, что дѣло плохо, но вѣтъ возврата. Остатокъ ночи она проводитъ въ домѣ жениха. На утро у ней остается только два выхода: или выходить замужъ за нелюбимаго человѣка, или остаться навѣки дѣвушкой, такъ какъ на опозоренной уже не женится ни одинъ парень. Если-же дѣвушка не соглашается ѣхать кататься, что часто бываетъ, то въ той избѣ, гдѣ она сидитъ, друзьями жениха тушится огонь, а парень ужъ не ѣзжаетъ: хватается дѣвушку, затыкаетъ ей ротъ и, на приготовленной заранѣ лошади, увозитъ свою невесту. Прямой долгъ духовенства бороться съ этимъ явленіемъ. И я знаю, что ужъ многіе батюшки въ своихъ проповѣдяхъ выступили противъ этого дикаго обычая, будемъ надѣяться что онъ скоро отойдетъ въ область преданій.

В. Н. С—ій.

Епархіальная хроника.

— *Восшествіе Пскова и Спасо-Елеазаровой пустыни Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елизаветою Теодоровною.* 5 августа, въ воскресенье, въ 6 час. 15 мин. Утра въ Кафедральный соборъ прибылъ Пресвященнѣйшій Епископъ Евсевій и, облачившись въ мантию, изволилъ ожидать прибытія Великою Княгини въ соборъ. Въ исходѣ седьмого часа утра трезвонъ, раздавшійся по пути слѣдованія Ея Императорскаго Высочества въ церквахъ г. Пскова возвѣстивъ о приближеніи къ собору Ея Императорскаго Высочества. При входѣ во храмъ Великою Княгини Архипастырь привѣтствовалъ Высочую Паломницу рѣчью: „Съдой Псковъ радуется прибытію Вашего Императорскаго Высочества. Служь о Вашихъ необычайныхъ молитвенныхъ и паломниче-

скихъ подвигахъ и о подвигахъ сострадательной любви христiанской широко распространился по всему лицу земли русской. Это даетъ мнѣ нравственное право привѣтствовать Васъ тѣми словами, которыя „во дни оны“ сказала святая праведная Елизавета Преподобной Дѣвѣ Маріи.—и я отъ лица всѣхъ собравшихся и всей своей паствы державою воскликнуть: „Благословенна ты въ женахъ, Господь силъ да будешь съ Тобою!“. Послѣ привѣтствiя Архипастыря, Великая Княгиня, приложившись ко св. кресту, прослѣдовала по указанію Владыки на приготовленное для нея мѣсто. Затѣмъ, тотчасъ началось чтеніе молитвъ входа, облаченіе Владыки и литургія. Во время чтенія молитвъ входа и облаченія Архипастыря Великая княгиня изволила прикладываться къ св. мощамъ, находящимся въ ковчежцѣ на солеѣ храма, къ св. мащамъ благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила, Иконѣ св. Троицы и кресту св. Ольги. По окончаніи литургіи, Его Преосвященство, разоблачившись у св. Престола, и приподавъ благословеніе народу, изволилъ поднести Ея Императорскому Высочеству просфору и икону св. благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила, Псковскаго Чудотворца, со словами: *«Усердно прошу Ваше Императорское Высочество, благоволите принять на молитвенную память о насъ эту святую икону. Св. благовѣрный князь Всеволодъ и всѣ Псковскіе чудотворцы да хранятъ Васъ отъ всякихъ напастей!»* Принявъ просфору и приложившись къ св. иконѣ, Великая Княгиня, въ сопровожденіи Его Преосвященства, прослѣдовала въ правый придѣлъ собора для поклоненія мощамъ св. благовѣрнаго князя Димѣнта-Тироевъ и блаженнаго Николая, Христа раба юродиваго, и затѣмъ изволила обратить свое вниманіе на икону, перенесенную въ соборъ изъ часовни Владычнаго Креста и изображающую событія осады г. Пскова Стефаномъ Баторіемъ. (1581 г.) Послѣ поклоненія святынямъ Архипастырь изволилъ представить Ея Императорскому Высочеству настоятеля собора, протоіерея М. Лавровскаго, ключаря собора, священника В. Чернозерскаго и старосту собора Ѳ. П. Шорохова. При выходѣ изъ придѣла Ея Императорскому Высочеству представлены были настоятельница Псковскихъ женскихъ монастырей: Іоанно-Предтеченскаго—игуменія Ювеналія и Старо-Вознесенскаго—игуменія Онуфрія. Возвратясь въ главный храмъ и совершивъ поклоненіе иконостасу, Архипастырь и Великая Княгиня, въ сопровожденіи лицъ свиты и перечисленныхъ духовныхъ лицъ, прослѣдовала въ усыпальницу псковскихъ архипастырей. При входѣ въ нижній храмъ, Вла-

дыка оставилъ Великую Княгиню, а съ Императорское Высочество, въ сопровожденіи вышеозначенныхъ лицъ изволила молиться на могилѣ Архіепископа Симона Тодорскаго и осматривать Серафимовскій храмъ. По выходѣ изъ нижняго храма Ея Императорское Высочество отбыла въ Архіерейскій домъ для милостиваго посѣщенія Псковаго Архипастыря, откуда и прослѣдовала въ Спасо-Елеазарову пустынь.

5 того же августа Преосвященнѣйшій Епископъ Еусевій около двухъ часовъ дня, въ сопровожденіи лицъ свиты, отбылъ изъ Пскова въ Спасо-Елеазарову пустынь для совершенія богослуженій, по случаю храмоваго праздника. У св. воротъ монастыря настоятель обители, игуменъ Доменицій съ братією встрѣтилъ Владыку со крестомъ и св. водою. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, и послѣ краткаго молебствія, обратился къ монашествующимъ съ архипастырскимъ словомъ. Поблагодаривъ иноковъ за торжественность встрѣчи и высказавъ надежду, что эта встрѣча была вызвана любовью и уваженіемъ не къ нему лично, а къ тому священному сану Епископа, носителемъ котораго является онъ, Владыка въ назиданіе инокамъ указалъ, что главное правило въ жизни инока заключается въ послушаніи, при чемъ, въ доказательство сего привелъ священноисторическіе примѣры послушанія патріарха Авраама и Самого Господа Іисуса Христа, сказавшаго: «не творю волю Мую, но волю Пославшаго Мя Отца.» Въ заключеніе Архипастырь просилъ иноковъ схранять эти золотыя слова въ своихъ сердцахъ и запечатлѣть ихъ въ своей жизни. Пропедавъ благословеніе инокамъ обители и многоточеннымъ, собравшимся на праздникъ, богомольцамъ, Владыка прослѣдовалъ въ покои старца схи-архимандрита Гавріила.

Въ 7 час. вечера Владыка со славою изъ своихъ покоевъ прослѣдовалъ въ храмъ. Въ то же время изъ покоевъ о. Настоятели обители, вслѣдъ за Архипастыремъ, изволила прослѣдовать во храмъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Феодоровна въ сопровожденіи лицъ свиты. Въ 7¹/₄ час. вечера началось торжественное всенощное бдѣніе, продолжавшееся до 1 часа ночи, причемъ литія была совершена съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Высочайшая полонница во все время молилась во храмъ среди народа. Архипастырь совершалъ елеопомазаніе молящихся до конца всенощнаго бдѣнія. Храмъ до тѣсноты былъ переполненъ народомъ и не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся: тысячи богомольцевъ переполнили монастырскій дворъ, не имѣя возможности проникнуть внутрь храма. Прологъ

за исполненіемъ бдѣній, о значеніи праздника Прѣдвѣщенія Господня изложили о. ректоръ Кіевской семинаріи, Архимандритъ Амвросій.

6 августа Архипастырь совершалъ въ 9 ч. утра божественную литургію, въ присутствіи Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, и по окончаніи литургіи, сопровождалъ крестный ходъ вокругъ монастыря съ чтеніемъ акафиста Господу Іисусу Христу. Въ тотъ же день, около 5 час. вечера, Владыка, предавъ благословеніе братіи обители, покинулъ Спасо-Елеазарову пустынь и возвратился въ г. Псковъ.

— *Архидіецкія служенія.* 29 іюля, въ воскресенье, Его Преосвященство совершало литургію въ Кафедральномъ соборѣ. Слово за литургіею произнесъ ключарь собора, священникъ В. Чернозерскій (вмѣсто псаломщика А. Быстрова).

30 іюля, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, Преосвященнѣйшій Евсеій совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ литургію и благодарственный молебенъ при участіи Псковоградскаго духовенства и въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ властей. Очередное слово за литургіею произнесъ о. ректоръ семинаріи, Протоіерей А. Денорскій.

31 іюля, въ 6 ч. вечера, всенощное бдѣніе и 1 августа литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Его Преосвященство. По окончаніи литургіи Архипастырь, при участіи градскаго духовенства, изволилъ шествовать изъ Кафедральнаго собора во главѣ крестнаго хода для совершенія освященія воды на р. Великой. Слово за литургіею произнесъ ключарь собора, священникъ В. Чернозерскій (вмѣсто умершаго священника М. Закураева).

12 августа, въ воскресенье, Архипастырь въ 9 ч. утра совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ божественную литургію, за которою рукоположилъ псаломщика Псковскаго Кафедральнаго собора Іоанна Цовареникина въ санъ діакона того же собора съ оставленіемъ на иподіаконской вакансіи. Слово за литургіею произнесъ священникъ собора о. С. Баженовъ (вмѣсто псалом. Петропавловскаго собора Н. Павлинова).

12 августа, около 6 час. вечера, Ея Императорскаго Высочества Великая Княгиня Елизавета Феодоровна изволила возвратиться въ г. Псковъ изъ Спасо-Елеазаровой обители, и прослѣдовала въ Спасо-Мирожекій монастырь, гдѣ была встрѣчена со крестомъ и св. водою у входа въ Спасо-Преображенскій соборъ настоятелемъ монастыря, игуменомъ

иотъ. Дослѣдствіи съ братією Провлудина, кратко молебство и приложившись къ Свѣто-Мирской чудотворной иконѣ Божіей Матери Ея Императорское Высочество ознаменовало освященіемъ фрески Свѣто-Провлудинскаго храма, прочелъ евангелістическія указанія и разъясненіи Ея Императорскому Высочеству псалмъ Еса Пресвященства. Послѣдній Стефановскій храмъ и ризницу монастыря. Великая Княгиня Елизавета Теодоровна прослѣдовала въ Иоанно-Предтечинской и Асари-Вознесенскій монастыри, откуда около 9 час. вечера отбыла на вокзалъ желѣзной дороги. Проводать Ея Императорское Высочество прибыли на вокзалъ Пересвищенскій Епископъ Елсскій. Начальникъ губерніи. Баронъ Н. Н. Модеръ, жандармскій полковникъ, полиціймейстеръ П. С. Власовъ, ключарь собора. Синодальскій В. Чернотерскій, игуменъ Архангельскаго дома, священникъ Д. Рязановъ и др. лица. Предъ входомъ въ вагонъ сестры Ильинской общины сестры милосердія удостоились поднести Ея Императорскому Высочеству просфору.

== Въ Печерскомъ монастырѣ 14 августа съ утреннимъ воздохъ Псково-Рижской желѣзной дороги Ея Пресвященство, въ сопровожденіи лицъ свѣты, отбыла въ Псково-Печерскій монастырь для совершенія 14 и 15 августа богослуженій, по случаю храмового праздника монастыря. На вокзалѣ ст. Печоръ Владыку встрѣтили Благодаринскій, священникъ о. Михаилъ Мухоморовъ, наместникъ монастыря іеромонахъ Нароній и приставъ пригорода Печоръ. Со ст. желѣзной дороги Владыка прослѣдовала въ Псково-Печерскій монастырь, у св. воротъ, которыхъ Архимастири приветствовали краткою рѣчью о настоителѣ монастыря, Архимандритъ Пимонъ. Приложившись ко дреку кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка прослѣдовала въ Михайловъ Архангельскій соборъ и прослушавъ кратко молебствіе, обратился къ братіи монастыря съ архимастырскимъ словомъ, въ которомъ указавъ, что христіанскія добродѣтели: братолюбіе, дѣятельная вѣра, воздержаніе, терпѣніе и благочестіе являются вѣрнѣйшими путями къ насладенію вѣчнаго спасенія. Преподавъ благословеніе народу и братіи монастыря. Владыка прослѣдовала въ алтарь и изволила слушать литургію, совершенную соборомъ о. Настоятелемъ монастыря.

Въ тотъ же день, въ 6 час. вечера, Архимастирь совершалъ всенощное бдѣніе, при чемъ липія была совершена съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Прологъ на всенощномъ бдѣніи прочелъ о. Архимандритъ Пимонъ.

15 августа Его Превосищенство въ 9 час. утра совершало въ Михаило-Архангельскомъ соборѣ божественную литургію, а по окончаніи литургіи крестный ходъ вокругъ стѣнъ монастыря съ чтеніемъ акафиста Успенію Божіей Матери. Одною изъ литургіею произнесъ о. Благочинный, священ. М. Мухоморовъ.

Въ 6 час. вечера, преподавъ Архипастырское благословеніе братіи монастыря, Владыка прослѣдовала на ст. желѣзнодорожной и около 9 час. вечера возвратилась въ г. Псковъ.

== *Паломническое ученіе въ Великолукскомъ духовномъ училищѣ въ Нилову пустынь.*

(Окончаніе) 9.

Въ 8 часовъ утра прибылъ изъ Ниловой пустыни монастырскій пароходъ съ богомольцами, уже поклонившимися мощамъ Преподобнаго, для того, чтобы принять новую толпу, ожидающую прибытія его паломниковъ. Около 10-ти часовъ утра мы были уже въ Ниловой пустыни. На пристани насъ встрѣтилъ монастырскій казначей, который указалъ намъ приготовленныя для насъ помѣщенія. Размѣстившись наскоро здѣсь и сложивъ свои пожитки мы поспѣшили въ соборную церковь къ литургіи. Впередъ насъ, на солеѣ уже стояли ученики Вѣжецкаго духов. училища, еще наканунѣ прибывшіе въ монастырь. Послѣ продолжительной, почти трехчасовой службы мы вмѣстѣ съ Вѣжецкими паломниками помолились предъ ракою преподобнаго Нила и, поклонившись нетлѣннымъ мощамъ его, отправились въ трапезную, гдѣ юнымъ паломникамъ былъ предложенъ вкусный и ситный обѣдъ, послѣ котораго Вѣжецкіе ученики уѣхали на пароходъ въ Осташковъ, а мы отправились осматривать другіе монастырскіе храмы и часовни. По пути въ Воздвиженскую церковь, находящуюся на юго-западной оконечности острова, мы посѣтили часовню, внутри которой намъ показали остатки когда-то огромнаго дуба, подъ тѣнью котораго любилъ отдыхать и жалудами котораго будто-бы питался преподобный Нилъ. Небольшіе кусочки отъ священнаго дуба, какъ цѣлебные, продаются за небольшую плату богомольцамъ. Затѣмъ мы осмотрѣли небольшой, но замѣчательно изящной архитектуры храмъ Воздвиженія съ его длинными восточными

украшениями, съ красивымъ рѣзнымъ изюномъ и пастельною живописью. Хорошо выкупились въ водахъ сугубо-свещеннаго для насъ озера (обитель пр. Нила и иноканная баня Седигера—Воды), мы вернулись въ обитель. Въ 5 часовъ вечера, послѣ визита къ о. Настоятелю, который очень любезно принялъ насъ—руководителей паломничества, мы съ учениками отправились къ вечернѣ, которая продолжалась около 4-хъ часовъ. Но мы не чувствовали усталости. Какой-то таинственный полумракъ въ храмѣ, серьезно и строго смотрѣвшій на насъ лица святыхъ съ иконъ, освѣщенныхъ слабымъ свѣтомъ лампадъ, строгія лица монашествующихъ въ мантияхъ, особые, только въ монастыряхъ сохранившіеся наѣвы церковныхъ пѣсень, звонкій и пріятный теноръ канонарха, густой басъ іеродіакона, громкое отчетливое чтеніе,—все это производило сильное пріятное и неослабляющее до конца впечатлѣніе. Предъ юными паломниками былъ какой-то новый міръ, населенный не похожими на обыкновенныхъ смертныхъ существами, живущими своею особою жизнью.

Не замѣчая усталости во время богослуженія, всѣ мы по выходѣ изъ храма чувствовали себя очень утомленными и потому неудивительно, что, когда паломники послѣ вечерней трапезы улеглись спать, кто на лапахъ, а кто и просто на разостланныхъ на полу матрацахъ, то уже чрезъ полчаса уснули крѣпкимъ здоровымъ сномъ. Въ три часа утра слѣдующаго дня насъ разбудилъ монастырскій колоколъ къ утренѣ, по окончаніи которой въ приходѣ, гдѣ находятся Св. мощи, началась ранняя литургія. Совершать службу иррегулярный вмѣстѣ съ нами законоучитель Великолукской женской семинаріи о. Д. Харловъ съ хоромъ пѣвчихъ изъ учениковъ паломниковъ. Было около семи часовъ утра, когда окончилась ранняя обѣда. Оставалось еще три часа до начала воздней. Этимъ временемъ мы воспользовались для осмотра того, чѣго не успѣли видѣть наканунѣ. Осмотрѣли въ подробностяхъ иконостасъ главнаго придела собора, очень хорошей рѣзной работы, серебряныя чеканныя царскія двери, серебряную-же вызолоченную одежду на престолѣ; видѣли древнюю икону Владимірской Божіей Матери, предъ которою молился Преподобный. Изъ собора съ проводникомъ—іеромонахомъ, котораго отдалъ въ наше распоряженіе о. настоятель, мы направились на сѣверную оконечность острова и здѣсь осмотрѣли церковь, построенную на мѣстѣ, гдѣ была пещера, въ которой жилъ и спасался Преподоб. Нилъ. Въ нижнемъ этажѣ этой церкви проводникъ указалъ намъ углубленіе представляющее самую пещеру. Недалеко отъ пещеры въ стѣнѣ

устроено что-то похожее на небольшой шкафъ. Оказалось, что въ этомъ тѣсномъ помѣщеніи когда-то жилъ затворникъ. Трудно даже представить себѣ, чтобы въ этомъ низенькомъ и узкомъ шкафу, въ которомъ можно только, и то съ большимъ неудобствомъ, сидѣть, ночь цѣлые годы жить человѣкъ. Возлѣ церкви, на берегу озера, мы видѣли очень высокую и объемистую сосну, по словамъ проводника современнику Преподобному. Въ 11 часовъ, когда на монастырской колокольнѣ ударили къ «святѣ», мы опять собрались въ церкви у мощей Преподобнаго, и здѣсь послѣ литургіи для насъ была отслужена о. Д. Харловымъ молебень пр. Нилу съ анафистомъ, который ученики выслушали колѣнопреклоненные. При выходѣ изъ церкви всѣ мы получили на память о посѣщеніи обители небольшіе образки Пр. Нила, присланные любезнымъ о. настоятелемъ.

Предъ трапезою мы получили отъ о. настоятеля разрѣшеніе осмотрѣть богатую ризницу монастыря. Здѣсь мы обратили вниманіе на множество драгоценныхъ церковныхъ сосудовъ, изъ которыхъ одна чаша съ дискомъ, звѣздницею и коніемъ вѣситъ 31 фунтъ 63 золот. Изъ евангелій замѣчательно одно, вѣсомъ около 2 пудовъ, и другое небольшое, въ $\frac{1}{16}$ долю листа, рукописное, писанное краснымъ четкимъ полууставомъ. На евангеліи подпись писца—дьячка Еремѣя Яковлева, продавшего «въ 1636 году сію книгу игумену Нектарію за 4 рубля». Между другими древними вещами въ ризницѣ хранится большой серебряный ковшъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, серебряный ковшечекъ съ изображеніемъ Шведскаго короля Карла XI, древняя еврейская монета и ковчегъ съ царскими грамотами, писанными на старинномъ пергаментѣ. Здѣсь мы видѣли грамоту царей Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей и Императрицы Елизаветы Петровны съ огромною въ $\frac{1}{4}$ фун. вѣсомъ привѣщанною на шелковомъ красномъ сукнѣ, красного воска печатью. Потрацевозавъ, мы простились съ о. настоятелемъ, поблагодарили его за радушный пріемъ и въ 2 часа пополудни отправляясь въ Осташковъ, чтобы, переночевавъ здѣсь, въ 9 часовъ утра 14-го числа ѣхать въ Луки. На обратномъ пути мы посѣтили Знаменскій женскій монастырь, построенный сравнительно недавно. Чего нибудь замѣчательнаго въ археологическомъ отношеніи и съ художественной точки зрѣнія мы здѣсь не видѣли. Затѣмъ мы побывали въ духовномъ училищѣ, помѣщающемся въ небольшомъ одноэтажномъ съ мезониномъ каменномъ зданіи. Въ вестибюлѣ, въ корридорѣ и особенно въ классахъ обиліе свѣта; стѣны теплаго корридора украшены картинами историческаго содержанія: въ классахъ на стѣнахъ очень

много картинъ съ изображеніемъ событій изъ Св. Псторіи Ветхаго и Новаго заветовъ, таблицы — таблицъ по русскому языку, арифметикѣ, географіи (I и II кл.) и природовѣдѣнію. Вообще и самое зданіе и особенно обстановка классовъ очень приличны. Видно, что окружное духовенство заботливо относится къ своему училищу и не жалится средствъ для приобретенія даже, если мы выдѣли, дорешихъ наглядныхъ пособій.

Послѣ вечерняго чая мы посѣтили, находящейся въблизи города на одномъ изъ острововъ Селигера, Останковскій Митинскій мужской монастырь, основанный въ началѣ 18-го вѣка. Въ нашемъ сообщенію, въ монастырѣ производился крупный ремонтъ. Иконостасъ главной церкви былъ весь разобрать. У стѣнъ храма и въ притворѣ мы обратили вниманіе на снятыя съ иконостаса рельефы, вырѣзанныя изъ дерева, изображенія Возсей Матери и Архангела Гавріила (Благоушценіе), ангеловъ, держащихъ въ рукахъ небесныя иконы, ангела съ крестомъ и другія.

Всѣ эти изображенія очень хорошей работы и на своемъ мѣстѣ должны производить должное впечатлѣніе. Въ особой пристройкѣ при храмѣ находится склепъ съ останками пустынника — старца Григорія, мѣстнаго уреченца, умершаго въ 1874 году. При жизни этотъ старецъ пользовался глубокимъ почитаніемъ за свою истинно святую жизнь и за даръ прозорливости и, не имѣющій духовнаго сына, получалъ названіе «Отца». На другой день въ 10 часовъ утра мы уже вѣхали въ обратный путь, въ Великія Луки.

Судя по дѣтскимъ наблюденіямъ, выходящихъ эти строкъ, вѣроятно впечатлѣнія, которыми охотно подѣлялась съ ними юная паломница, только что завершившее паломничество вполне удалось, если имѣть въ виду ту цѣль, ради которой оно было предпринято. Благоутробное вліаніе его на учениковъ въ смыслъ возбужденія, оживленія и разлитія религиозности у учащихся несомнѣнно. Но несмотря на усталость (въ теченіе трехъ сутокъ дѣти спали не болѣе 15 часовъ) и нѣкоторыя серьезныя для малышей неудобства, которые намъ пришлось испытать во время паломничества, всѣ паломники чувствовали себя прекрасно, а многіе даже сожалѣли, что жарятъ, не позволять имъ продлить паломничество хотя бы еще на одинъ день, въ этотъ время всѣ они выражали желаніе, если будетъ возможно, принять участіе въ паломничествѣ и въ слѣдующемъ учебномъ году.

Паломники съоткрылись 12. III. 1905 г.

— *Деревенское франтовство.*—Мода—тиранъ людей проникаетъ и въ наши глухія мѣста (Холмск. уѣздъ). Теперь и у насъ уже перѣдкость увидѣть молодого парня, или дѣвушку, одѣтыхъ по городскому (по модѣ): пиджаки, брюки, шляпы, часы съ шейными цѣпочками, модный покрѣй платья; у дѣвицъ—прюнелевые полусапожки съ галонами, броши (какія—это вопросъ) масса гребенокъ въ волосахъ. Все это у людей, болѣе или менѣе зажиточныхъ, входитъ въ норму, а за зажиточными тянется и «мелкота». Вотъ вамъ примѣръ. Въ приходѣ, гдѣ я служу (пог. Морхово, Холмск. у.) есть крестьянинъ «Родя Чачулицкій». Специальность этого «Родя»—нищенство: безъ сумы за плечами онъ у насъ и въ сосѣднихъ приходяхъ и немисливъ. Во всякое время года *ежедневно* ходитъ Родя по своему Морхову и сосѣднимъ—Жуковичамъ, Ельно, Ровному и т. д., собираетъ и печенымъ хлѣбомъ, и яичкомъ, и мукою,—гдѣ что даютъ: и соложанъ попроситъ, а гдѣ и конфечки перепадетъ. Родя можетъ «пошептатъ», «рожу заговорить», «кровь останоить» и т. и. Такъ, вотъ, однажды свинчичикъ и я цѣпили къ этому Родѣ служить молебень. И что-же? Смотрю, на полкѣ стоятъ женскіе прюнеливые полусапожки съ галонами. Это Родина дочь возвратилась «съ гулянки» и еще не успѣла убрать обувь на мѣсто... А отецъ ходитъ съ сумою за плечами!

Интересно, что здѣшняя деревенская молодежь, обзаведясь тѣмъ или другимъ предметомъ моды, старается все это показать «на люди»: «и мы-де-не лыкомъ шиты». Дѣло доходитъ до смѣшноты. Стоитъ лѣтняя жаркая, свѣтлая погода, на небѣ ни облачка, а крестьянская дѣвушка идетъ въ церковь въ галонахъ съ дождевымъ зонтикомъ.

Франтить у насъ и тѣ, которые плохо обладаютъ, не стѣняясь матеріаломъ для нищи. Однажды, и сказалъ дочери мѣстнаго церковнаго сторожа, челоуѣка очень бѣднаго, но тоже большого франтъ: «вотъ, франтить-то франтите, а ты бы лучше пообѣдала хорошеяко», по получилъ отвѣтъ: «чѣмъ желудокъ набьешь—никому повидно, а что на тѣлѣ всѣ глядятъ. А наше дѣло молодое!» Аргументъ, какъ видите, убѣдительный!

Правда, и самъ народъ смѣется стремленію своей молодежи «модничать». Существуетъ юмористическій анекдотъ о томъ, какъ одинъ парень, смотря на карманные часы, замѣтилъ: «да, полъ-пятого-десятаго, половина десятаго, а маменьки съ *кусковъ* ибѣту!...» Здѣсь, среди молодежи, находятся такія лица, которые согласны закатаниться въ работники и работницы, лишь—бы «обридиться»...

Все это было-бы счастливо, еслибы не было такъ грустно... Какъ Божій день ясно, что расшатывается крестьянская семья...

Нить настоящей отцовской власти: родители молодого поколѣнія не только не останавливаютъ своихъ дѣтей въ стремленіи жить по модѣ, но иногда даже помогаютъ имъ въ этомъ отношеніи: не даромъ въ народѣ сложилась такая пѣсенка:

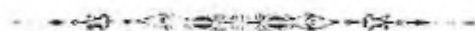
«Гуляй дочка,
До—полночки:
Я сама така была,
До—полночки гуляла!...

Исааковичъ Михаилъ Падинскій.

== *Святотатѣства.*—Въ ночь на 6 іюля с. г. въ церкви пог. Неворожа, Торопецкаго уѣзда злоумышленниками взломаны: желѣзная рѣшетка, двѣ рамы—наружная и внутренняя въ окнѣ съ юго-восточной стороны храма боковой внутренней двери. Проникнувъ въ церковь, воры разломали верхнюю крышку въ свѣчницы и два среднихъ ящика. Взломавъ внутренніе замки, вытащили пробой съ замковъ въ нижнемъ ящикѣ свѣчницы: сорвали два висѣщихъ замка въ двухъ шкафахъ, одинъ съ облаченіями, а другой съ церковными богослужебными книгами. Изъ свѣчницы похищено около 20 руб. разными монетами.

Изъ церкви пог. Макарьева похищены серебряная звѣздца, лжица, кошачъ для тѣлоты, дискосъ и медное блюдо.

== *Противоалкогольный съѣздъ.*—Съ 5-го по 12-е августа въ Москвѣ, въ зданіи Духовной Семинаріи, состоялся съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ. Въ качествѣ делегатовъ отъ нашей епархіи на съѣздѣ участвовали: инспекторъ духовной семинаріи А. П. Смердинскій и священники—о. Ник. Пятницкій, о. Ѳ. Загорскій, о. Е. Каменскій.

Извѣстія и замѣтки.

— Въ избирательной компаніи.—Ни для кого не секретъ, что на предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу православное духовенство можетъ сыграть, если и не какую-нибудь исключительную, то, во всякомъ случаѣ, крупную роль. Имперія наша громадна, население ея равняется 160 милліонамъ, такъ что, въ сравненіи съ этимъ числомъ священниковъ, прямо сказать, незначительно. Но духовенство легко можетъ быть организовано, а исторически и въ отношеніи бытовыхъ оно представляетъ собой достаточно обьединенное цѣлое.

Законъ имѣлъ въ виду участіе духовенства въ выборахъ, церковь не только не старается пастырей отъ этого государственнаго дѣла, но благословляетъ на него, а условія нашего времени, когда сила безнѣрія попирается на святости православія, таковы, что не могутъ, по вправѣ служители алтаря сказать себѣ: «творите, враги народной вѣры, что подсказываетъ вамъ ваше высокоуміе, а мы будемъ торжественно ждать послѣдствій».

Но, быть можетъ, мы рекомендуемъ духовенству стараться самому войти въ Думу въ возможно большемъ числѣ? Это вопросъ очень серьезный и его слѣдуетъ рассмотреть всесторонне, тѣмъ болѣе, что такое теченіе несомнѣнно существуетъ, а слѣдовательно, на практикѣ съ нимъ придется считаться.

Каждая общественная группа должна имѣть такое представительство въ Думѣ, которое объективно признавалось бы справедливымъ, во всякомъ случаѣ, такое, которое не вызвало бы справедливаго раздраженія въ другихъ группахъ. Этого требуютъ не только общія соображенія, но и прямой интересъ данной группы, ибо прежде всего, вмѣсто общественной поддержки отступившимъ этой группой идеаламъ, опредѣлится рѣзкая реакція противъ нихъ.

Представимъ себѣ, что обязанности снособетвенника-бы такому положенію вещей, при которомъ духовенство могло бы провести отъ каждой губерніи по нѣскольکو священниковъ. На перахъ ворахъ интересы духовенства явились бы особенно обезпеченными. Но долго ли продолжались бы это? Рѣшительно не! Остальные классы населенія увидѣли бы въ этомъ фактѣ извѣстный вызовъ, и та обезпеченность, о которой мы говоримъ, оказалась бы мнимой. Мало того: возмущались бы

настроений, которые определенно и действительно вредны бы этим интересам. Каждая группа, стремящаяся къ реальнымъ результатамъ, должна имѣть представителями лишь соответствующее ей значеніе. Выразить эту соответственность числомъ невозможно, но она чувствуется. Въ этомъ и заключается политическій тактъ. Отсутствие такого такта—огромная политическая ошибка.

Теперь вся мыслящая Россія, все элементы, сознательно относящіеся къ опружающему, напрягаются все силы къ избирательной борьбѣ. Политическая борьба отличается особой остротой, политическіе дѣльцы меньше всего церемонятся къ выборѣ средствъ. Система заманиваній въ свой лагерь минутной уступкой и готовностью на компромиссъ, заманчивыя обѣщанія, умѣнье обходить вопросъ и двусмысленными намеками подавать ложныя надежды—все пущается въ ходъ, чтобы только пріобрѣсти лишній голосъ въ избирательной кампаніи. А тамъ, когда ты опустишь свой листокъ въ избирательную урну, когда конченъ вопросъ о депутатѣ, тебѣ отвѣтить такъ же, какъ отвѣтилъ когда-то предателю Іудѣ, принесшему обратно 12 сребренниковъ, «что намъ,—ты самъ смотри, что сдѣлалъ».

Предъ этими людьми, готовыми обойти море и сушу, пролить цѣлые потоки красноречья, но лукавыхъ словъ, во многихъ случаяхъ окажется безоружнымъ лишь протосердечный сельскій батюшка.—Да и въ самомъ дѣлѣ не легко его положеніе: о гражданскомъ долгѣ и необходимости его выполнять честно и искренно говорить ему со всѣхъ сторонъ и тянуть его при этомъ изъ разные лагери. Даже среди духовной печати вѣтъ на этотъ счетъ единогласія. Цѣлый рядъ органовъ, правдъ, больше мѣстныхъ, епархіальныхъ, говоритъ о необходимости, по условіямъ, въ которыхъ проходятъ предстоящіе выборы въ Государственную Думу, присоединиться къ правымъ партіямъ, а вотъ только что вышедшій новый духовный журналъ пишетъ длинную статью о томъ, что каждый честный служитель алтара не можетъ стать въ ряды правыхъ организацій, не спустившись съ высоты нравственныхъ требованій до житейскаго торгашества политическими принципами.

Гражданскій долгъ, налагаемый избирательнымъ правомъ, есть долгъ дѣйствительно отвѣтственный, и было бы нравственнымъ преступленіемъ отнестись къ нему легкомысленно или кривить душою. Но именно этимъ легкомысленнымъ отношеніемъ къ важному и отвѣтственному дѣлу и будетъ для священника сужденіе о немъ въ мелкихъ и условныхъ рамкахъ «праваго» и «лѣваго», «прогрессивнаго» и «реакціоннаго». Граж-

данскій долгъ пастыря—все свои силы и все свое вліяніе приложить къ тому, чтобы въ окружающей жизни восторжествовали принципы христіанской любви и братства, чтобы государство пошло впередъ по пути широкой христіанизаціи общества. Скажите же, вкладываются ли и могутъ ли быть вложены эти задачи въ совершенно условныя понятія прогресса и реакціи, «праваго» и «лѣваго»?

Ни теперь и никогда прежде политическая и религіозно-правственная жизнь, въ своихъ отдѣльных теченіяхъ, не имѣла такъ, чтобы еродные элементы этихъ разныхъ стихій могли совпасть въ объемахъ. Во время земной жизни Христа Спасителя іудей жилъ напряженной политической жизнью; и политическихъ партій было не менѣе, чѣмъ у насъ.

Каждый изъ этихъ общественныхъ группъ старалась пріобрѣсти изъ свою сторону и расположить въ свою пользу популярнаго галилейскаго Учителя. Ясные слѣды этого находятся въ евангеліяхъ, гдѣ говорится о тѣхъ или другихъ вопросахъ, съ которыми ко Христу приходили по очереди представители то той, то другой партіи съ тайной надеждой увидѣть въ Его лицѣ своего единомышленника. И что же? На чью сторону склонился Христосъ? Представителей каждой изъ этихъ партій онъ обличилъ въ какомъ-нибудь грѣхѣ, или въ одностороннемъ и узкомъ пониманіи смысла жизненныхъ явленій, но Самъ не присоединился ни къ одной изъ нихъ.

Намъ кажется, что этому пути должны слѣдовать и современные носители религіозной идеи. Ихъ дѣло указать неправоту и уклоненія отъ христіанскаго пути вездѣ, гдѣ бы это ни было. Ихъ дѣло не присоединяться къ партіямъ, какъ опредѣленнымъ кружкамъ, но идти подъ тѣми знаменами, которыя ведутъ къ торжеству православія на Руси.

(«Пастыръ»).

— **Противоалкогольный съѣздъ.**—6-го августа въ зданіи московской духовной семинаріи открылся всероссійскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ.

Открытію съезда предшествовало молебствіе, совершенное въ семинарскомъ храмѣ московскимъ митрополитомъ Владиміромъ, соборнѣ съ предсѣдателемъ съезда членомъ Государственнаго Совѣта архіепископомъ новгородскимъ Арсеніемъ, товарищемъ предсѣдателя членомъ третьей Государственной Думы епископомъ гомельскимъ Митрофаномъ, епископомъ Анастасіемъ серпуховскимъ и многими членами съезда. Въ концѣ молебствія митрополитъ Владиміръ произнесъ слово, въ которомъ призы-

палъ духовенство борется съ народнымъ бѣдствіемъ—пьянствомъ. Напрасно говорятъ, что молебствія и проповѣди не имѣютъ никакого значенія для отрезвленія народа, и что для борьбы съ пьянствомъ нужны только чтенія, бібліотеки и театры. Пьянство, какъ всякій порокъ, можетъ излѣчиваться только при помощи божественной благодати, и, слѣдовательно, религія здѣсь необходима.

Послѣ молебствія состоялся осмотръ выставки противоалкогольной литературы. Здѣсь бібліотека столичнаго попечительства о народной трезвости, диаграммы, карты и изданія петербургскаго Александро-Невскаго общества трезвости, виды, изданія и отчеты Сергіевской школы трезвости и коллекція диаграммъ противоалкогольнаго музея духовной семинаріи. Актонный залъ семинаріи переполненъ. Большинство составляетъ духовенство. На особомъ возвышеніи за столомъ размѣстились представители высшей іерархіи, съ митрополитомъ Владиміромъ во главѣ. Здѣсь же и членъ Государственной Думы, извѣстный борьбой съ народнымъ пьянствомъ М. Д. Челышевъ.

Съѣздъ открывается рѣчью предѣдателя архіепископа Арсенія новгородскаго. «На борьбу съ пьянствомъ, разрушителемъ экономическаго благосостоянія государства и развратителемъ нравовъ его членовъ, выступили и правительство, и общества, и отдѣльныя лица». По мнѣнію оратора, продуктивнѣе всѣхъ работало духовенство, выступившее на борьбу съ пьянствомъ первымъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Съ самаго начала дѣятельности на этомъ поприщѣ духовенству пришлось перенести много панадовъ. Особенно арбодно обрушился на духовенство первый всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, бывшій въ Петербургѣ въ концѣ 1909 и началѣ 1910 гг. Совершенно отрицавъ въ дѣлѣ отрезвленія народа религіозно-нравственныя воздѣйствія, онъ проповѣдывалъ матеріалистическую теорію пониманія жизни. «Задача съѣзда заключается въ объединеніи всѣхъ борцовъ съ пьянствомъ. Мы вѣримъ въ то свѣтлое будущее, когда нашъ трезвый народъ будетъ силенъ и душою и тѣломъ»,—закончилъ свою рѣчь ораторъ.

Вторымъ выступилъ товарищъ предѣдателя епископъ Митрофанъ. Отожествивъ пьянство съ хулиганствомъ, преосвященный предлагаетъ устроить особую убіжища для пьяницъ, чтобы они своими поступками не развращали общество. Въ видахъ общественной безопасности, необходимо измѣнить самую квалификацію экзекусовъ пьяницы въ юридическомъ отношеніи. За границей пьяницы давно уже отнесены къ разряду воровъ и растлителей народной души.

Послѣ чтенія пріѣздившихъ телеграммъ, въ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить пріѣзды извѣстнаго мѣстнаго вопроса алкоголизма профессора Н. А. Сикорскаго, слѣдовали словесныя пріѣзды. Первымъ пріѣзжавшимъ съѣзду попечитель учебнаго округа А. А. Тихомировъ. «Здѣсь много говорили о школѣ, какъ огрѣзательницѣ народа. Но наша школа въ опасности. И не потому только, что въ ней существуетъ алкоголизмъ. Главная бѣда школы заключается въ томъ, что наука потрясается христіанство. За послѣдніе 50 лѣтъ наука много сдѣлала, чтобы расшатать христіанство. Пожелавъ успѣха съѣзду, попечитель указалъ на необходимость устройства съѣздовъ, которые боролось бы съ такимъ антихристіанскимъ направленіемъ науки.

Затѣмъ пріѣзжали съѣзды: генералъ Шримъ—отъ комитета столичнаго попечительства о народной трезвости, проф. Троицкій—отъ казанской духовной академіи, д-ръ А. М. Корвинъ—отъ московскаго отдѣленія общества врачей-трезвенниковъ, протопресвитеръ Н. А. Любимовъ—отъ московскаго епархіальнаго общества борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Съ большою рѣчью выступилъ членъ Государственной Думы М. Д. Челышевъ, яркими красками нарисовавшій картину пагубныхъ послѣдствій пьянства.

Затѣмъ были произведены выборы предсѣдателей трехъ секцій съѣзда. Предсѣдателемъ первой секціи, по общимъ вопросамъ борьбы съ алкоголизмомъ, избранъ протопресвитеръ Н. А. Любимовъ, второй секціи, по вопросамъ школьнаго алкоголизма,—инспекторъ народныхъ училищъ Г. О. Марковъ и третьей, по вопросамъ противоалкогольной литературы, —руководитель Александрова общества трезвости прот. Н. И. Муртовъ.

Въ заключеніе митрополитъ Владиміръ описалъ телеграмму съѣзда Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподаданческихъ чувствъ. Чтеніе телеграммы покрыто кликомъ «ура» и трехкратнымъ исполненіемъ народного гимна. («Р. Сл.»).

Редакторъ М. Кутузовъ.

Дозволено цензурою, Псковъ 20-го августа 1912 года.

Печатано въ типографіи Псковск. Губери. Вѣстникъ.